

ЧАРЛИ ВИ

Если бы
НЕТЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чарли Ви

Если бы не ты

«Автор»

2026

Ви Ч.

Если бы не ты / Ч. Ви — «Автор», 2026

– А что ты хотела? Я нормальный, здоровый мужчина. Мне нужен секс, а ты постоянно либо на работе, либо с работы, но уставшая.— Потому что я выматываюсь на работе, потом готовлю тебе ужин, стираю, убираю, и ещё ублажать тебя должна 2 раз в сутки?— Нет. Поэтому я на время твоей смены сплю с Людой, чтобы дать тебе отдохнуть. Я её не люблю, это просто секс. У меня просто нет слов. Не верится, что я прожила с этим человеком 5 лет и до сих пор не знала его.— И не надо смотреть на меня как на предателя. А если тебя что-то не устраивает – увольняйся и живи как нормальная баба. Мне надоело твоё самопожертвование, которое никому не нужно.***
***Вернувшись после ночной смены домой, я застала мужа с соседкой. Заменять себя другой я не просила и считаю, что это предательством. Я уйду от него. Уеду в другой город. Несмотря на все преграды на пути. Даже если мне придется по колено в снегу пробираться через тайгу в компании высокого и широкоплечего незнакомца по прозвищу Добрыня.

© Ви Ч., 2026

© Автор, 2026

Чарли Ви

Если бы не ты

Глава 1. Измена

Снимаю обувь, ноги гудят после суток на ногах. Ночь сегодня в отделении выдалась нелёгкая, даже можно сказать, тяжёлая. Из-за перепадов давления пациенты плохо себя чувствовали, и я толком даже не спала. Голова болит, больше всего мне хочется лечь спать и больше ни о чём не думать.

Может, ещё и поэтому я не сразу реагирую. Мысли заторможено фиксируют внимания на чёрных женских сапогах, которые стоят на обувной полке.

До сонного и усталого сознания долетает ритмичный скрип нашего старенького дивана. Слишком знакомый, но мозг отказывается верить. А следом слышу женский стон и шлёпок.

Самый настоящий женский стон, наполненный удовольствием и страстью. Я застываю как изваяние, прислушиваясь к тому, что творится в зале.

Опять порно смотрит, – первая мысль, которая посещает меня, но сама же себе не верю.

Встаю. Дохожу, словно в кошмарном сне до зала, секунду медлю, не решаясь заглянуть.

– Да, давай, ещё...ещё... трахай меня, – мне мерещится голос соседки.

– Ты гораздо чувствительнее и громче моей жены. Обожаю, когда женщина кричит, – хрипит Артём.

А мне лицо закрыть хочется от стыда.

Пересилив себя, делаю шаг вперёд.

На расстеленном диване муж обнимает нашу соседку, которая живёт через дорогу. Обнимает со всей страстью, которая в последнее время пропала из наших отношений.

Его голые ягодицы ритмично двигаются вверх и вниз, отчего также ритмично и поскрипывает диван.

– Я смотрю, ты живёшь в своё удовольствие, ни в чём себе не отказываешь?

Артём поднимает голову и смотрит на меня и только тогда замирает на секунду.

– Бля*ь, Алеся! Какого хрена?

– Это ты мне скажи, какого хрена ты делаешь?

Соседка растерянно хлопает ресницами, ещё не совсем понимая, что происходит. А когда до неё доходит, она упирается в грудь моему мужу, пытается столкнуть его. Но он не отпускает её, крепко удерживая под собой своим телом, и продолжает двигаться, врезаясь в её поплывшее тело.

Не могу на это смотреть. Это мерзко и низко.

В голове не укладывается, как можно продолжать трахать другую женщину на глазах у собственной жены.

Я бы уже со стыда сгорела, а им всё равно!

Душу стремительно заполняет смертельный яд, имя которому одно: полное разочарование в человеке.

Разворачиваюсь и несусь в нашу спальню. Не помню ни про свои разбитые ноги, ни про бессонную ночь. Я просто хочу уйти, чтобы не видеть этого бесстыдства.

Его предательство стало последней каплей. Слёзы застилают глаза, стекают по щекам, я вытираю их тыльной стороной ладони. Злюсь на себя за слабость и уязвимость. Не хочу плакать, не заслуживает он моих слёз. Урод!

Вытаскиваю из шкафа дорожную сумку. Кидаю в неё одежду первой необходимости.

Я не готова жить больше с ним. С меня хватит.

– И куда ты собралась? – в дверях спальни появляется Артём, уже в джинсах. Он смотрит на меня исподлобья, будто это я виновата, что помешала им. Злой, пронизывающий взгляд и желваки, которые ходят, не переставая.

Не хочу на него смотреть. Весь его вид сейчас не вызывает во мне ничего, кроме боли и сожаления.

– Я? А ты как думаешь?

– Алеся, я понимаю, ты не ожидала этого увидеть, но ты могла бы хотя бы СМС написать или позвонить, что смена раньше закончилась.

Задыхаюсь от возмущения. Это я ещё и предупредить должна была? Но ведь это и мой дом тоже.

– Я смотрю, у тебя ни стыда, ни совести не осталось. Ведь ты тоже мог просто не изменять мне. Или хотя бы отель снять. Но мозгов, видимо, не хватило! – выкрикиваю ему в лицо.

Сил нет больше сдерживаться.

– Да, я сволочь. Ты это хочешь услышать? Предатель, изменник. Но мы же взрослые люди. Не поступай как долбанная истеричка. Мы можем спокойно сесть и обсудить.

– Нет. Не можем. Иди к своей подстилке, а меня оставь в покое, – поворачиваюсь к нему спиной, продолжая складывать одежду в сумку.

– И что мне теперь молча смотреть, как ты собираешься?

Он перехватывает мои руки и заставляет посмотреть на себя.

– Успокойся. Нам просто надо спокойно сесть и поговорить. Не руби сплеча, Алеся. Потом сама ведь жалеть будешь.

– Я спокойна. Разве ты не видишь? Если бы я истерила, Люда уже осталась бы без волос, а ты без своего драгоценного члена.

– Алеся, послушай меня...

– И долго ты уже спишь с ней? – перебиваю его. – Хотя нет, не отвечай, не хочу знать. Мне всё равно. Можешь дальше с ней спать...

– Алеся, что за бред ты несёшь? Это случилось один раз. Сегодня. И всё.

– Бред? Бред? Я ещё и бред несу? – пытаюсь выдернуть свои руки из его хватки, но ничего не получается.

Артём держит крепко, его пальцы до боли стискивают мои запястья. Из-за чего поток слёз увеличивается.

– Да, бред. Куда ты пойдёшь? У тебя ведь никого нет.

– Куда угодно. Главное, чтобы подальше от тебя.

– А что ты хотела? Я нормальный, здоровый мужчина. Мне нужен секс, а ты постоянно либо на работе, либо с работы, но уставшая.

– Потому что я работаю сутками. Выматываюсь на дежурствах, потом готовлю тебе ужин, стираю, убираю, и ещё ублажать тебя должна два раза в сутки?

– Нет. Не должна. Но ведь и не должен постоянно ждать тебя, если у тебя работа на первом месте. Поэтому вот так случилось. Но я её не люблю, это просто секс.

У меня нет слов. Не верится, что я прожила с этим человеком пять лет и до сих пор не знала его.

– И не надо смотреть на меня как на предателя. А если тебя что-то не устраивает – увольняйся и живи, как нормальная баба. Мне надоело твоё самопожертвование, которое на хер никому не нужно.

Артём оттолкает меня, освобождая руки, я пячусь, натыкаюсь на кровать и сажусь на неё.

– Посиди, подумай, над моими словами, – бросает в меня последней фразой перед тем, как выйти и захлопнуть дверь.

Обхватываю голову руками в отчаянии.

А может, и правда это я во всём виновата?

Сама толкнула его на эту измену? Я ведь действительно, постоянно на работе.

Голову разрывают сомнения и боль от обиды.

Но ведь я тоже человек, и мне также иногда хочется секса, но я ведь не стала спать ни с кем из коллег только потому, что мне надо. Хотя сколько историй знаю, когда именно на таких ночных дежурствах и случались измены многих работников, – твердит мне голос разума.

Мы ведь не животные, чтобы следовать инстинктам. У нас есть сила воли и разум. Он должен был понимать, что сделает мне больно, если я узнаю. Значит, сознательно пошёл на измену.

И вот как раз это самое страшное. Если изменил сознательно, значит, любви больше нет. И спасти наши отношения бессмысленно.

Глава 2. Встреча

На часах уже восемь вечера, а я всё так же сижу в комнате. Мысли крутятся в голове будто заведённые, но решение я не поменяла. Мне бы только момент подобрать, чтобы незаметно уйти, иначе боюсь, опять не отпустит.

После того как Артём оставил меня в комнате, он больше не приходил.

О, это его любимая тактика. Тактика – “отойди и не мешай”. Если мне плохо, если накрывает разочарование или возмущение, то он просто отходит в сторону, чтобы переждать. Я даже как-то смирилась с этим. Пусть лучше так, чем его фразы типа “нашла из-за чего переживать” или “Алесь, заканчивай уже”.

Решаюсь на разведку, тихо крадусь на цыпочках, заглядываю в зал. Артём спит на всём том же диване. При взгляде на него у меня ничего не ёкает, даже сожаления об уходе не появляется.

Беру сумку, пока есть возможность, тихонько обуваюсь и выхожу. Холодный воздух мгновенно отрезвляет, но так даже лучше. На улице уже темно, автобусы не ходят. Иду до автовокзала пешком.

С него поскрипывает под ногами, успокаивает, словно в такт моим мыслям скрипуче твердит: “Всё будет хорошо”.

Я решила уехать в город к подруге. Она не раз в гости к себе звала. Мы с ней вместе в медколледже учились. Только она дальше пошла в академию учиться, а я влюбилась в Артёма и уехала вместе с ним в посёлок.

Сейчас понимаю, как же глупо это было. Но я любила, хотелось доказать, что готова для него горы свернуть, что в огонь и в воду за ним.

только ему это оказалось не нужно.

Маленький неказистый автовокзал с покатой крышей выглядит как самое обычное советское здание, которого ещё не касался ни шпатель для штукатурки, ни тем более евроремонт.

Ободранные местами стены, бетонный пол с вкрапленными в нём камнями, всё как и три года назад, когда я впервые приехала в этот посёлок вслед за мужем. Тогда я мечтала о крепкой семье, новой работе и муже хорошим семьянином. А вышло всё, к сожалению, совсем не так.

Стучусь в маленькое окошко кассира. Оно открывается, но не сразу. Мужчина тридцати лет смотрит на меня усталым взглядом, который передаёт ненависть ко всему человечеству.

– Здравствуйте! Билет до города, пожалуйста, – прошу кассира немного охрипшим голосом, то ли от слёз, то ли от холода.

– Билетов на сегодня нет.

– А на завтра?

– И на завтра.

– И как теперь в город уехать? – растерянно спрашиваю кассира.

– Ну, попробуйте с водителем договориться, или вон газельки стоят у ворот, – раздражённо отвечает кассир и захлопывает окошко.

Растерянность сменяется разочарованием.

Я даже от мужа уйти не могу просто, чтобы всё получилось. Проблемы словно мокрый снег, липнут ко мне, образуя плотный снежный ком, который сковывает грудь и не даёт нормально дышать.

Закрываю глаза, считаю до десяти, пытаюсь справиться со слезами и отчаянием.

Что там сказал кассир? Можно уехать на газельке.

Да. Вот сейчас пойду и договорюсь. Делов-то, – успокаиваю себя и заставляю улыбнуться. Я всё равно уеду в город, даже если мне придётся всю неделю ночевать на автовокзале.

Выглядываю в окно, газелек на месте нет.

Ну что ж, подождём.

Ужасно хочется пить, и я иду в магазин, который находится в двухстах метрах от автовокзала. Покупаю себе воду, булочку на автовокзале даже столовой нет, чтобы хотя перекусить. Остаётся только быстро довольствоваться булочкой, запивая водой в самом автовокзале.

Возвращаюсь на вокзал, в зале пусто, даже кассир покинул своё убежище.

Достаю булочку, шелест упаковки разносится по всему помещению, но лучше так: в гордом одиночестве, без удобств, чем униженной выслушивать очередное “умное” объяснение мужа, почему он мне изменил.

Неожиданно дверь резко открывается и в зал не спеша входит высокий мужчина. Даже я бы сказала не просто высокий, а огромный. Он окидывает колючим взглядом помещение, на секунду взгляд задерживается на мне и скользит дальше. Серьёзный, мрачный, словно медведь-шатун, которого разбудили посреди зимы. Мне ужасно хочется двинуться на другой край скамейки, чтобы оказать как можно дальше от него.

Мужчина подходит к окошку кассы, стучит в край косяка, и всё окно сотрясается от этого удара.

– Есть кто? – спрашивает мужчина.

Его низкий бас пробирает до дрожи. Если мне до этого было страшного, то теперь даже мочевого сжимается от страха. Не дай бог ехать с ним в одном автобусе.

Он поворачивает голову, смотрит на меня.

– А где кассир? Не видела?

Трясу безмолвно головой. Начинать разговор с ним мне не позволяет кусок булки, которую я откусила и ещё не успела прожевать.

– Немая, что ли? – мужчина выпрямляется, смотрит на массивные часы.

– Нет, не немая, – наконец, прорезается мой голос, когда проглатываю кусок булочки. – Кассир на месте только в указанное время. Там на листке написано.

Мужчина-медведь даже не поворачивается, чтобы посмотреть на расписание, пристально изучает меня, а я так же пристально смотрю на него. Внутренне напряжена, словно заведённая пружина, уж слишком опасно он выглядит. Такой, если пристанет и не отобьёшься. Сама не понимаю, почему меня посещают такие мысли, вроде повышенной сексуальностью не обладаю, чтобы мужики слёту на меня заглядывались и жаждали со мной переспать.

– Я смотрю, здесь вообще работать никто не хочет, – мрачно цедит сквозь зубы незнакомец. – И что мне теперь до вечера сидеть кассира ждать?

Пожимаю плечами.

Мужчина достаёт телефон из короткой чёрной дублёнки, смотрит в телефон, что-то набирает. Понимаю, что так откровенно разглядывать людей нельзя, но не могу отвести от него взгляд. Заворожённо наблюдаю за его длинными пальцами, на котором красуется перстень с чёрным камнем. Есть в нём что-то такое, что притягивает взгляд. Мужественность? Тёмная энергетика? Опасная харизма?

Не знаю. Но таких людей лучше держать в поле зрения.

Он прикладывает телефон к уху.

– Слышь, Цыган. Приехать не смогу...Ну сегодня никак, прости, брат...Да только что смотрел на сайте, нет билетов...и на кассе никого...Да блядь, знал бы, не пил...ну а куда я сейчас за руль? ...ну вот, тем более...Ну хорошо. Попробую.

Он убирает телефон и снова смотрит на меня.

– А ещё как-то можно добраться до города?

– На газели вроде можно, но их пока нет, – мой голос звучит странно тонко и пискляво.

– Ясно. А вам тоже в город надо?

Коротко киваю и тут же жалею об этом. Зачем ему знать, куда я ехать собираюсь.

Визуал.

Милые мои, приглашаю вас познакомиться с героями этой истории.

Главная героиня – Алеся Евгеньевна Миронова (30 лет) медсестра.

Артём Миронов (фермер) 32 года

Добрыня - Данил Григорьевич Добрынин (35 лет)

Ну а этого мужчину вы уже знаете. Хотя для Алеси он опасный незнакомец похожий на медведя.

Глава 3. Попутчики

Когда подходит газелька, подхватываю сумку и срываюсь с места и вылетаю из автовокзала, позабыв о незнакомце. Вид у машины неказистый и не очень опрятный, но за неимением лучшего и согласна и на неё. Мне же не детей крестить в ней, а просто восемь часов трястись до города. Почти половина дороги километров двести из пятисот оставляет желать лучшего. Уже лет десять никто нормальный асфальт положить не может, щебнем только дыры засыпают.

За рулём газельки сидит пожилой мужчина. Хотя “мужчина” – это громко сказано, скорее сухонький старичок. Седые волосы торчат из-под шапки словно пакля, старая синтепоновая куртка с масляными пятнами, придаёт его внешности неопрятный вид, зато голубые белёсые глаза смотрят дружелюбно. В другой момент своей жизни, я бы ни за что не поехала с ним, но сегодня у меня вообще весь день, состоящий из того, что я бы никогда не сделала. Не ушла от мужа, не заговорила бы с опасным незнакомцем, не поехала бы в старой газельке со стареньким водителем.

Но с другой стороны, что может произойти со мной ещё хуже, чем измена мужа и предстоящий развод?

Наверно, только смерть.

– Здравствуйте! – обращаюсь к дедушке, тот снисходительно достаивает меня взглядом.

– Вы сегодня в город поедете?

– Да. Как людей десять соберётся, так и поедем.

– А как быстро соберё...

– Давай я плачу тебе за все пустые места, и мы едем, – низкий голос незнакомца раздаётся позади меня, заглушая мой вопрос.

У деда сразу загораются глаза.

– За срочность дороже, – деловито начинает торговаться, а мне тошно до омерзения.

Нет, я понимаю, что каждый выживает, как может. Но блин... тебе итак подфартило, лови момент и радуйся, что в плюсе. А он как бабка из сказки Пушкина.

– Сколько? – гремит медведь.

И снова меня дрожь пробирает.

– Пятнадцать, – сообщает недрогнувшим голосом водитель.

– По рукам. Давай заводи свой драндулет. Едем.

– Сначала деньги.

Незнакомец достаёт пачку пятидесятирублевых, отсчитывает три и отдаёт.

– Подождите. А я? Мне тоже надо в город, – запоздало пытаюсь привлечь к себе внимание. Ещё не хватало упустить единственную возможность уехать. Время сейчас работает против меня. Если Артём проснулся и увидел, что я ушла, он, скорее всего, начнёт меня искать. Так что быстрый отъезд мне только на руку.

– Садись, лисичка. Всё оплачено.

Здоровяк улыбается уголками губ, и с грохотом отодвигает дверь в сторону.

– У меня есть деньги. Я сама могу заплатить, – гордо заявляю я, лезу в карман, чтобы достать кошелек.

– На чай себе оставь, с тортиком, тебе полезно. Ну? Ты едешь?

Такого хамского отношения я совершенно не ожидаю. Хотя что с него взять, сразу видно, деньги есть, из себя крутого строит, выпивает.

Всё равно отдам ему деньги, как место займу, мне чужого не надо. Прохожу мимо с гордо поднятой головой и занимаю одиночное место справа. А медведь заходит следом, я чувствую, как немного накрывается машина, когда он опирается на ступеньку.

Боже, как с ним жена только справляется? Такой и задавить во сне может.

Согнувшись практически пополам, он проходит до двойного сидения и разваливается посередине, прямо через проход от меня, на расстоянии вытянутой руки. До меня долетает приятный терпкий запах мужского парфюма. Что-то древесное и хвойное, но не как у папы был кедровый одеколон, а более утончённый дорогой аромат.

Ну хоть в этом плюс. Терпеть не могу, когда от мужчины пахнет потом.

Водитель заводит машину, в салоне холодно, и я прячу руки в рукава своего пуховика, засовываю руки в рукава.

– Водитель, ты печку включи. Девчонку мне тут заморозишь, – требует здоровяк.

– Я дядя Миша, кстати, – представляется водитель. – Печку уже включил. Сейчас тепло будет, даже жарко. У меня печка как надо работает.

– Меня Добрыня зовут, – в ответ представляется здоровяк.

Отворачиваюсь к окну, чтобы не привлекать внимания к себе, а то ещё и ко мне знакомиться полезет. Мне бы доехать спокойно до города. Больше и не надо. Если будем быстро ехать, то к пяти в городе будем. Вызову такси. Блин, я Наде забыла написать, что приеду.

Достаю телефон, чтобы оповестить подругу о своём приезде.

– А тебя как зовут, лисичка? – чувствую на себе пристальный взгляд соседа и отрываюсь от телефона.

Правду сказать или соврать? Хотя какая разница? Я ведь не беглая преступница.

– Алеся, – коротко отвечаю я и снова смотрю в экран.

– Очень приятно, Алеся. Красивое имя.

Краем глаза вижу, что протягивает свою ручищу ко мне. Несколько секунд медлю, всё ещё решая уже можно вступить с ним в конфликт или подождать, когда водитель выедет из посёлка.

Наконец, моя ладошка ныряет в его руку, и на секунду я задерживаю взгляд на его лице. Серо-голубые глаза, прямой нос, губы чётко очерченные средней полноты. Довольно привлекательный мужчина.

– Я тебя не съем, – усмехается Добрыня-медведь.

– Очень надеюсь, – поднимаю подбородок, выдёргиваю свои пальцы из его рукопожатия и отворачиваюсь к окну.

Глава 4. Метель

Насчёт печки дядя Миша не соврал. Через полчаса в салоне уже нечем дышать, и мы начинаем постепенно расчехляться.

Сначала я снимаю шапку, через минут пять расстёгиваю куртку.

Добрыня же просто снимает дублёнку и кидает её на первое сидение.

Рассеивая мои подозрения его полноты.

Судя по свитеру, который прилегает к плоскому животу, у моего спутника нет ни одного лишнего килограмма жира. Просто у него комплекция такая. Он большой, плечи широкие. Ноги длинные. Хоть в салоне темно, но свет от экрана моего телефона освещает немного и его лицо, и несчастные попытки Добрыни пристроить свои ноги, которые, я уверена, если вытянет, то до дяди Миши точно достанет.

Он тоже достаёт телефон, но тут же убирает.

Усмехаюсь беззвучно.

Видимо, не местный, иначе знал бы, что связь здесь не ловит. Я и сама привыкнуть не могла долгое время, что из всех доступных операторов только один давал более менее стабильную связь и интернет, и то только в самом посёлке, а про оптоволокно здесь только мечтали. Поэтому у меня всегда скачаны две-три игры, чтобы можно было себя занять.

Вот и сейчас игру “Три в ряд” мучаю.

И словно сквозь случайно появившуюся щель для интернета просачивается СМС от Артёма.

“Алеся, ты ведёшь себя несерьёзно. Можно было просто поговорить и всё обсудить, а не сбегать из дома”.

Несколько секунд думаю писать ему ответ или нет.

Но внутри всё клоочет, что вряд ли смогу удержать в себе.

“Нам больше нечего обсуждать. Я приняла решение развестись с тобой. Так что через месяц буду полностью свободной от тебя и от твоей лапши, которую ты привык вешать мне на

уши,” – печатаю про развод со злорадством. Не знаю, насколько ему эта новость будет неприятна, но очень хочется верить, что хоть немного, но в груди кольнёт.

Отправляю СМС, но на экране ни одной палочки связи нет.

Ну и ладно, как связь появится, дойдёт.

– Дядя Миша, во сколько в городе будем? – спрашивает Добрыня, умаявшись и не придумав чем заняться.

– А тебе, что срочно надо? – вопросом на вопрос отвечает.

Нехорошая черта. Хитрый этот дядя Миша.

– Надо. Завтра сделка у меня, документы подписать надо.

– Не переживай, к шести утра точно будем.

– Уверен?

– Да. Сейчас дорога накатанная, так что срежем по просёлочной через поле.

Я слышала, многие водители так делают. Если дорога хорошая и погода ясная, срезают. И да, это почти на час дорогу сократит. У меня даже настроение поднимается. Значит, приедем пораньше, даже поспать смогу немного, потому что здесь спать нереально, сиденья неудобные, не откидываются.

И это если мне неудобно, то даже не представляю, как Добрыне сидеть, он в два раза больше меня. Там и шея, и ноги затекут. Мне даже его жалко становится, ровно до того момента, как он не решает скоротать время в разговоре со мной. Единственной попутчицей.

– Имя у тебя интересное, А-л-е-с-я, – нараспев произносит его Добрыня.

– Обычное имя, – фыркаю я, бросаю на него беглый взгляд и снова отворачиваюсь к окну.

– Добрыня, мне кажется, более экзотическим.

– Ну да, – усмехается. – А знаешь, что ещё странно?

Молчу.

– Красивая девушка, а такая злая. Фыркаешь, бухтишь.

Не знаю, с чего срываюсь. Будто всё накопленное недовольство жизнью решило вылиться на этого незнакомца.

Да и терпеть не могу, когда в душу лезут, замечания делают, не зная моей жизни.

– Вот давайте вы не будете лезть ко мне, а мне тогда не придётся грубить вам, – огрызаюсь в ответ.

Это он как сыр в масле катается. Пятитысячные пачками в кармане носит, а у меня жизнь внезапно разрушилась. Я чувствую себя так, будто на меня навалили гору дерьма, и я теперь пытаюсь из него выкарабкаться.

Смотрю в окно и ничего не вижу. Просто темно. А ещё слышу, как ветер завывает. За тонкой стеной машины. Его даже тихая музыка шансона не заглушает.

– Дядя Миша, а, может, через просёлочную не поедem? А то метёт сильно, – обращается к водителю Добрыня. Видимо, его тоже сильные порывы ветра напрягают. А ведь час назад было нормальная погода.

– Я уже свернул. Успеem. Нам ехать тут часок. Замести не успеет, – бодро отвечает старик.

Смотрю на Добрыню. Почему-то от его слов становится тревожно. А дяде Мише я совсем не верю, этот, мне кажется, соврёт и не поморщится.

Минут десять сижу в напряжении. Мышцы даже ныть начинают. Мне кажется, вот-вот сейчас и мы застрянем, с такой натугой ревет двигатель. Чувствуется, как скорость стала меньше.

Постепенно всё-таки расслабляюсь. Наверно, это от ненормального дня у меня так нервы напряжены. Дядя Миша ведь опытный водитель, да и зачем ему собой рисковать, – успокаиваю себя.

Но стоит мне только об этом подумать, как со стороны водительского сидения раздаётся нездоровый хрип.

Резко поворачиваю голову. В лобовое стекло нам летит сугроб.

Удар.

Меня по инерции толкает вперёд, и я лечу на переднее сиденье. Но сильная рука удерживает меня за куртку. Иначе я бы точно сейчас шукой в стекло вылетела.

Всё замедляется. Мозг будто в десять раз начинает соображать. Я вижу, как подвешенный на зеркале ароматизатор ёлочка переворачивается, подпрыгивает, и я вместе с ней.

Я успеваю осознать, что мы сейчас разобьёмся. Я будто со стороны наблюдаю за собой, как сейчас меня припечатает к потолку, и я больше никогда никого не увижу. Дай бог, если умру сразу быстро, а если переломанная вся буду, то умирать придётся долго.

Привозили к нам таких в отделение, переломанных.

Скрежет металла пугает.

Адская боль в ноге.

Я кричу.

– Лесь, держись, – громкий шёпот в полной тишине, последнее, что слышу, и всё.

Темнота.

Глава 5. Холодная ночь

(Добрыня)

Я медленно приоткрываю глаза, пытаюсь разобраться, где нахожусь. Мрак окружает меня, и единственное, что я слышу — это завывание ветра, и как гудит лес.

Не сразу понимаю, что произошло. Вокруг меня повсюду темнота, и холод, проникающий до костей, заставляет меня дрожать.

Сначала я не чувствую своего тела — будто на мгновение остался вне него, в каком-то тумане. Затем боль медленно возвращается ко мне — резкие, колющие ощущения пронизывают ноги и руки. Я пытаюсь пошевелить пальцами, и, к своему удивлению, чувствую, как они двигаются.

Сердце гулко стучит в груди, а горло стягивает от ужаса. Я постепенно начинаю осознавать, что лежу в перевернутой машине. Что-то твердое упирается мне в бок.

не знаю сколько я был без сознания, но руки уже ноют от мороза, меня трясет от холода.

Хрен знает где моя дубленка, куда её закинуло.

Надо скорее выбраться, но как?

Я вытягиваю руку, осторожно ощупываю воздух, пытаюсь понять, что находится рядом. Темно, так что ни черта не видно. Дотягиваюсь рукой до кармана на брюках, ощупываю его. Никогда не думал, что буду настолько счастлив телефону. Он всё ещё в кармане, не выпал.

Достаю его, замерзшие пальцы плохо слушаются, но я продолжаю упрямо тыкать в экран и наконец включаю фонарик.

Яркий свет разрезает ночную мглу.

Приподнимаю голову, осматриваюсь.

Газелька завалилась набок и это радует, значит не совсем вдребезги разбилась, а вот осознание того, что мы застряли хрен знает где порождает панику.

Сейчас об этом не надо думать, – командую самому себе. – Главное сейчас найти дубленку и согреться.

Сажусь, свечу фонариком осматривая салон. Алесю от меня отшвырнуло, вижу только её золотые волосы из-за сидения. Сердце болезненно замирает. Я отстраняюсь от стенки. Ползу на коленях к ней. Пробираюсь через сидения. По салону нас швыряло не хило. Удивительно что вообще живы ещё.

Рука натывается на что-то мягкое и в свете фонаря вижу что это рукав моей дубленки.

Ну слава богу, выдыхаю. Надеваю, кутаюсь. Она ледяная. Кожу обжигает.

Ненавижу холод.

Останавливаться нельзя, надо двигаться, чтобы согреться.

Доползаю до Алеси. Перевоарчиваю её к себе лицом. Через лоб идет прямой порез, рассекла видимо кожу, когда ударилась. Други видимых повреждений не наблюдаю, при свете дня будет лучше видно.

Тормошу её, но она не приходит в себя.

Хреново. Не дай бог сотрясение, я е ей сейчас и помочь ничем не смогу.

А что если она...ужас заполняется мои внутренности черной холодом, и снова паника нарастает. Лицо Алеси внезапно превращается в лицо Софы. Жмурюсь, прогоняя её образ.

Столько лет прошло, а я до сих пор не могу забыть.

Делаю глубокий вдох. Начинаю дышать глубже, прибегая к тому, что в такие минуты важно сохранять спокойствие. Голова должна быть холодной.

Приподнимаю её и чувствую что её что-то держит.

ощупываю тело спускаюсь к ногам. Стопа застряла под сиденьем. Аккуратно вытаскиваю её. Перетаскиваю её ближе к двери.

Мне уже не холодно. Натуральный мех греет отлично. А вот Алеся бледная как смерть. У неё где-то шапка была, но сейчас пока не найду. Надеваю ей капюшон, прячу руки в рукава. Мои пальцы горят огнем, растираю и Алесины пальцы, чтобы согрелись. Молодая ведь ещё, нельзя умирать. Да и я пожить ещё хочу.

Так. Что дальше?

Оглядываюсь.

Дяди Миши не видно.

Надо его проверить.

Согнувшись в два раза, перемещаюсь на корточках к кабине. Дядя Миша сидит за рулем. Тяну за плечо, тело сковано и я понимаю, что он мертв.

Внутри меня тишина. Нет эмоций. Я просто принимаю это как факт.

К моим записям которые я веду в голове мысленно, добавляется ещё один пункт: вытащить его на улицу.

Сидеть нам придется всю ночь. Выдвигаться сейчас куда-нибудь бессмысленно. Надо попробовать завести машину, чтобы печку включить. До утра дотянем, а там уже видно будет, что делать дальше.

вот только вытащить дядю Мишу это легко сказать, а сделать это оказывается не просто.

Во-первых дверь в салон заклинило, и отодвинуть в сторону её не получается. Приходится лезть в кабину, дергаю ручку. Она открывается раза с пятого. И после этого тащу дядю Мишу в дверь. Он хоть и худой, но замерзшие конечности постоянно цепляются то за руль, то за ремень, то за сиденье.

Наконец , мне это удастся. Оставляю его рядом с машиной прикапываю немного снегом, чтобы никого не привлечь из хищников.

Я не особый знаток леса, пару раз на охоту выезжал, но кое-чему научился.

Ветер завывает ещё сильнее, снегом заметает. И всё тепло, что я успел нагреть улетучивается очень быстро.

Осматриваю перевернутую газель.

Её не поднять.

И с этим пониманием исчезает надежда на попытку завести машину.

Смотрю на телефон, делений нет. Связь вообще не ловит.

Прохожу в одну сторону, в другую, может где-нибудь появится, но телефон сейчас как кирпич, никакого отн его толку. Только фонарик ,но и его придется выключить, чтобы не тратить батарею.

Может, когда метель закончится связь появится. Но получается нам придется провести всю ночь в лесу.

Ёжусь от холода, поднимаю воротник.
Грёбаная поездка. Ведь чувствовал же, что что-то случится.
Закрываю глаза на секунду. Хочется материться, психовать, расхерачить что-нибудь.
Но надо быть спокойным.
Делаю глубокий вдох. Морозный воздух обжигает легкие.
И лезу обратно в машину. Надо закрыть двери.
На водительском сидении Замечаю клетчатое одеяло которое накинута сложено и, видимо, служило подушкой.
Нам теплая вещь не помешает. Замотаю Алесю, может и мне кусочка хватит.
Заодно снимаю и куртку дяди Миши которая висит над его сиденьем.
Снова перебираюсь в салон и подползаю к Лесе. Тру её руки, кутаю в одеяло, куртку наматываю ей на ноги.
растираю щеки. Делаю всё механически, чтобы не заострять внимание ни на чем. Она конечно не самый лучший собеседник ,но определенно не заслуживает участи дяди Миши.
Приподнимаю её и прижимаю к себе, чтобы согреть собой и, наконец, до моего слуха доносится её тихий стон.

Глава 6. Долгая ночь

(Алеся)

Голова просто раскалывается, как будто её пинали вместо мяча. Я медленно открываю глаза, и первый взрыв света заставляет меня зажмуриться. Всё вокруг плывет и смещается, как если бы я находилась в какой-то странной, заторможенной реальности. Я пытаюсь сосредоточиться, но в голове стучит, как будто кто-то бьет по барабану.

Постепенно звуки начинают обретать форму. Я слышу гудение, слышу вой ветра и в этом шуме я различаю тихий голос.

– Алеся, ну же девочка. Приходи в себя, – это мужчина. Он зовёт меня.

Тревога, беспокойство наполняют мою грудь. Сердце оглушающе стучит в груди.

Пытаюсь пошевелиться, но всё слишком тяжело. В руках и ногах — странная, острая слабость. Я чувствую, как будто мои конечности больше не принадлежат мне. Пытаюсь сглотнуть, но горло пересохло, словно я провела вечность в пустыне.

Снова стараюсь открыть глаза, но туман в голове не уходит. Я ощущаю что-то жесткое под спиной, и только сейчас осознаю, что лежу на чем-то холодном. Руки и ноги слабо покалывают, как будто пробуждаются от долгого сна. Я единственное, что могу сделать — это попытаться восстановить свои мысли.

Вспышки образов скачут в памяти, как короткие кадры старого фильма. Миг — я вижу себя в старой газельке, рядом мой попутчик, затем — звук удара, резкий, как молния, полный хаос, удар и... больше ничего.

Открываю глаза, вокруг темно или я не открыла?

– Что...происходит? – мой тихий голос звучит в тишине громко.

– Как ты себя чувствуешь? – доносится из темноты мужской голос.

– Болит всё. И ничего не вижу.

Чувствую как сильные руки приподнимают меня и куда-то перемещают. Но теперь сидеть удобнее, мягче. Тело задеревенело, но всё равно до меня доходит, что Добрыня меня себе на колени посадил. Слышу его дыхание. В темноте все чувства обостряются.

– На улице ночь, фонарик не включаю, чтобы аккумулятор не садить. Он нам ещё пригодится. Помнишь, что мы в аварию попали?

Киваю, и только спустя несколько секунд понимаю, что он не видит меня.

– Помню. И что теперь? Подмогу вызвали?

– Руки чувствуешь? – спрашивает Добрыня, игнорируя мои вопросы.

Прислушиваюсь к своему телу. Чувствительность постепенно возвращается. Руки огнем горят, будто в кипятке опустили. А Добрыня не останавливается трет их, дышит. От него жар идет, как от печки и я начинаю таять, словно сосулька. А с ощущением тепла приходит боль.

– Да, чувствую. Болят. И ноги тоже.

А ещё меня начинает бить озноб.

Добрыня сдергивает с моих ног ботинки. И с жаром принимается разминать стопы.

– Ноги чувствуешь?

– Да, – чтобы не заплакать закусываю губу. Больно ужасно. – А что насчет спасения? – снова спрашиваю его.

– Пока ничего. На улице метель не успокаивается, связи нет. Придется просидеть всю ночь здесь. Утром думаю погода подуспокоится и сможем позвонить.

Вот только я точно знаю, что здесь и без метели связи нет.

– Главное не спать. И греться, чтобы не замерзнуть. Повреждений у машины нет, стекла все целые, от ветра защита есть.

Мозги еле ворочаются. Пытаюсь вспомнить что надо сделать в экстренной ситуации, и ничего не могу вспомнить. Единственное чего мне хочется это согреться. Почувствовать тепло.

– А печку не включить?

– Нет. Машина набок завалилась. Мотор не завести. Даже если печку включу, она будет холодный воздух гонять.

– Черт, – не могу сдержать стон. Ну надо же было мне оказаться в такой ситуации. Словно поселок не хочет выпускать меня.

– А костер не развести? У меня спички есть.

– Утром попробуем. Сейчас идти в лес за ветками опасно, потеряться совсем. можно.

– Пить хочется, – вслух озвучиваю свои мысли, и тут же вспоминаю, что у меня в сумке была бутылка с водой если не замерзла, а ещё даже булочка где-то была.

Не знаю почему у меня так, но как только я попадаю в стрессовую ситуацию, мне безумно хочется есть.

– Можешь посветить немного? Я сумку свою поищу, у меня там вода и булочка были.

Добрыня молчит, но через пару секунд яркий свет фонарика освещает салон газельки и лицо Добрыни. У него порез через бровь и синяк на скуле, не представляю, что у меня на лице, потому что лоб очень сильно щиплет.

Осматриваюсь, сумка валяется у передних кресел и тут я вспоминаю про нашего водителя.

– А дядя Миша где? – спрашиваю, но уже сама догадываюсь какой будет ответ.

– Его больше нет. На улице тело вытащил.

Горло схватывает спазм. Со мной так каждый раз, когда в отделении кто-то умирает.

Моё сознание до сих пор не может принять что мы смертны.

Особенно страшно, когда ты сегодня ещё общался с этим человеком, а на следующий день его уже нет. И никогда не будет.

Страх смерти у меня появился, когда умер сначала папа, а через три месяца мама. Было сложно и очень больно. И хоть дядю Мишу я почти не знала, но всё равно мне жалко и его.

И самое страшное, что и с нами может произойти тоже самое. Мы так и замерзнем здесь, неважно ночью или днем, никто не бросится искать меня сюда. Кто знает что мы этой дорогой поехали? Никто. И пока мы будем ждать помощи, никто даже не пошевелится.

Слёзы выступают на глазах, а в носу становится больно, от накатившихся слез.

Я шмыгаю носом, пока роюсь в своей сумке.

– Чего ревешь? – спрашивает Добрыня.

– Умирать не хочу.

– А я думал из-за дяди Миши, – усмехается он.

Разве над этим можно смеяться?

– А я и из-за дяди Миши и из-за себя. Не хочу как он замерзнуть.

– Не замерзнешь. Держись рядом и я тебя согрею.

Забирает у меня бутылку с водой, которую я пытаюсь открыть. И одним движением сильных пальцев открывает крышку.

Вода ещё не замерзла, но уже кусок льда в бутылке плавает. Делаю глоток, холодная вода неприятно скатывается в желудок, обдирая горло. Пить хочется невыносимо, но приходится пить маленькими глотками, греть воду во рту и только потом проглатывать.

Ночь кажется нескончаемой.

Сначала мы с Добрыней пытаемся говорить, но через час уже глаза начинают закрываться. Мы периодически друг друга окликаем, чтобы не давать спать.

Но в какой-то момент, когда небо уже окрашивается светло-серым я смотрю в окно, с облегчением понимая, что ночь подошла к концу. Закрываю уставшие глаза на секунду и проваливаюсь в глубокий сон.

Глава 7.

Что дальше?

Когда кажется, что вся твоя жизнь летит в тартарары, любое обычное событие, которое ты не оценил бы раньше, сейчас воспринимаешь как подарок небес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.